III. *ДИСКУССИИ*

EDN WORJGQ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ СЕМИНАР «ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ В СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФИИ — 10: МЕТАФИЗИКА И МЕТА-МЕТАФИЗИКА, ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ СЕМИОТИКА, КОГНИТИВИСТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ» (24–26 апреля 2025 года, Москва, Россия)

АННА ШИЯН

Кандидат философских наук, доцент.
Российский государственный гуманитарный университет.
125993 Москва, Россия.
https://orcid.org/0009-0001-6096-9951

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

В данном тексте представлен обзор феноменологических секций, Международного научного семинара (конференции) «Трансцендентальный поворот в современной философии — 10: метафизика и мета-метафизика, трансцендентальная семиотика, когнитивистика и искусственный интеллект», прошедшего в Москва 24–26 апреля 2025 г. На Трансцендентальном семинаре состоялись две феноменологические секции: «Проблема априори и феноменологическая традиция» и «Проблема реальности в трансцендентальной (феноменологической) перспективе». Поскольку в рамках Трансцендентальных семинаров феноменология рассматривается как продолжение и развитие кантовского трансцендентализма, на феноменологических секциях были доклады, посвященные пониманию реальности у Канта и феноменологической трактовке кантовского тезиса о бытии. В обзоре обращено особое внимание на различные интерпретации гуссерлевского познания реальности, которые прозвучали на конференции, а также на расширение проблематики априори в феноменологической традиции, о котором шла речь на заседаниях. Автор также подробно останавливается на представлении участниками конференции развития феноменологического понимания реальности и априори в современной когнитивистике и энактивизме, де-

© АННА ШИЯН, 2025

монстрации дальнейших точек роста феноменологического подхода, связанных с необходимым осознанием онтологических предпосылок любого феноменологического исследования.

Ключевые слова: феноменология, априори, трансцендентализм, реальность, познание, сознание, когнитивистика, энактивизм, Гуссерль, Кант.

THE REVIEW OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC WORKSHOP "THE TRANSCENDENTAL TURN IN MODERN PHILOSOPHY — 10: METAPHYSICS AND META-METAPHYSICS, TRANSCENDENTAL SEMIOTICS, COGNITIVE SCIENCE AND ARTIFICIAL INTELLIGENCE"

ANNA SHIYAN

PhD in Philosophy, Assistant Professor.
Russian State University for Humanities.
125993 Moscow, Russia.
https://orcid.org/0009-0001-6096-9951

E-mail: annasamoikina@yandex.ru

This text provides an overview of the phenomenological discussions that were held at the International Scientific Workshop (Conference) "The Transcendental Turn in Modern Philosophy — 10: Metaphysics and Meta-Metaphysics, Transcendental Semiotics, Cognitive Science, and Artificial Intelligence", which took place in Moscow on April 24–26, 2025. Two phenomenological sessions were held at the Transcendental Workshop: "The Problem of A Priori and the Phenomenological Tradition" and "The Problem of Reality in the Transcendental (Phenomenological) Perspective". Since within the framework of the Transcendental Seminars phenomenology is considered as a continuation and development of Kantian transcendentalism, the phenomenological sessions included reports devoted to Kant's understanding of reality and the phenomenological interpretation of Kant's thesis on being. The review pays special attention to the various interpretations of Husserl's knowledge of reality that were voiced at the conference, as well as to the expansion of the problematic of a priori in the phenomenological tradition, which was discussed at the meetings. The author also provides a detailed discussion of the conference participants' presentations on the development of a phenomenological understanding of reality and a priori in modern cognitive science, enactivism, and the demonstration of further points of growth for the phenomenological approach, which are related to the necessity to aware the ontological assumptions of any phenomenological research.

Keywords: phenomenology, a priori, transcendentalism, reality, cognition, consciousness, cognitive science, enactivism, Husserl, Kant.

24–26 апреля 2025 г. состоялся X Московский международный Трансцендентальный семинар, организованный Государственным академическим университетом гуманитарных наук, Российским государственным гуманитарным университетом, Балтийским федеральным университетом им. И. Канта, Российским университетом дружбы народов им. Патриса Лумумбы, Науч-

ным советом при президиуме РАН по методологии искусственного интеллекта и когнитивных исследований и фондом «Центр гуманитарных исследований». Название конференции этого года — «Метафизика и мета-метафизика, трансцендентальная семиотика, когнитивистика и искусственный интеллект». В РГГУ, как всегда, проходили феноменологические секции, в центре внимания которых были проблемы априори и понимания реальности в феноменологической перспективе. В данном обзоре мы остановимся на анализе проблематики, представленной на этих секциях.

В своем приветственном докладе «Каким образом более раннее возможно (?): к вопросу о смысле априори» декан философского факультета Российского государственного гуманитарного университета, д-р филос. наук *Светлана Александровна Коначева*, очертила общую проблематику априори в феноменологической философии XX в. Коначева обратила внимание на то, что проблематика априори является общим интересом для кантовского трансцендентализма и феноменологии XX–XXI вв. Перенимая кантовскую постановку вопроса об априори как обуславливающего наш познавательный опыт, феноменология видоизменяет концепт априори и расширяет контекст его использования. Так, Гуссерль различает материальное и формальное априори, априори научного знания и жизненного мира, вводит эстетическое, психологическое и другие виды априори. Коначева подчеркнула, что Гуссерль, в отличие от кантовской привязки априори к опыту, в некоторых типах априори, напротив, подчеркивает его вневременной характер и использует априори как синоним сущности. Именно эти два моменты были переосмыслены Хайдеггером и позволили ему окончательно вывести априори из сферы гносеологии и вести речь об априори уровней сущего в структуре бытия.

Другая линия развития феноменологического априори была продемонстрирована в докладе *Сергея Владимировича Комарова* (Пермь, Пермский государственный национальный исследовательский университет) «Пределы феноменологии субъекта». В этом докладе речь шла об априори, выходящем за пределы феноменологического описания и связанным с учреждением феномена «Я», то есть того, что его определяет. Как подчеркивает докладчик, прежде всего это некоторые структуры «прото-Я», которые не поддаются рефлексии и которые позволяют говорить об изначальной аффектированности субъекта. Они определяются тем, что лежит за пределами феноменологического описания, — телесностью, языком, социальными отношениями, историей. Другой предел, выводящий за границы феноменологического априори, связан с проблемой самоопределения субъекта в естественной практической установке.

В этом случае субъект выступает как сознание своего конечного бытия, он должен реализоваться в качестве субъекта самого-себя-мыслящего. Внутренней границей феноменологии и ее априори, по мнению докладчика, является неописуемость процедур редукции и рефлексии, они выступают как характеристика событийности феноменологического субъекта.

На этой же феноменологической секции были также представлены доклады, в которых рассматривалось развитие феноменологического априори в контексте современных когнитивных наук и энактивизма. В докладе *Наталии Валентиновны Зайцевой* (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова) были рассмотрены подходы к решению феноменологической проблемы эмпатии в современных когнитивных науках. Докладчик исходила из того, что в феноменологии Гуссерля эмпатия, или аналогизирующая апперцепция, является непосредственным опытом восприятия Другого человека и его действий. Зайцева рассмотрела, как в современной когнитивистике в концепциях эмпатии нашли единое развитие два момента учения Гуссерля об априори: типизация, которая обусловлена априорными закономерностями сознания и присуща любому опыту, рассмотренному в рамках феноменологии, и особое биологическое, или генеративное априори, описанное в рукописном наследии Гуссерля. Зайцева обращается к исследователю-когнитивисту В. Галлезе, который показал, что при восприятии Другого человека и его действий наша двигательная система «резонирует» вместе с двигательной системой наблюдаемого человека. Это обеспечивается нейронным механизмом («зеркальными нейронами»), который сопоставляет наблюдаемое поведение с тем поведением, которое мы могли бы сами осуществить. Таким образом, нейромоторное соответствие между воспринимаемыми действиями Других людей и возможностями нашей собственной двигательной системы позволяет использовать эту систему в качестве модели для понимания действий Другого человека, и эту модель с ее «диспозициями» (выражение Галлезе) можно понимать как вариант гуссерлевского понимания генеративного априори. Причем диспозиции, как подчеркивает ряд современных исследователей-когнитивистов, меняются с развитием окружающей человека среды и характерны для всех живых существ.

Этот эволюционный подход характерен и для современного энактивизма — направления, которое лежит на стыке феноменологии и когнитивных исследований. Проблематике энактивизма и его пониманию априори был посвящен доклад *Анастасии Сергеевны Шевченковой* (Санкт-Петербург, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена). Докладчик

обратила внимание на то, что в энактивизме расширяется понятие познания и познающего опыта. Познание — это не отражение мира, не конструирование его, а процесс взаимодействие между познающим субъектом и внешней средой. Причем субъект понимается как обладающий сознанием и телесно организованный, а в понимании телесной организации субъекта в энактивизме учитываются достижения когнитивных наук. Так, приводит пример докладчик, цвет нельзя разместить в мире независимо от наших перцептивных и когнитивных способностей, то есть нельзя сказать, где находится цвет. Кроме того, цвет также определяется спецификой культуры, к которой принадлежит субъект. Такое новое понимание познания требует и выявления нового комплексного априори, и это задача будущих исследований.

Энактивизм во многом опирается на феноменологию М. Мерло-Понти, который рассматривал сопряженность человеческого тела и материальной вещи в процессе ее восприятия. Этой проблематике был посвящен доклад немецкой исследовательницы *Констанс Кольки* (Германия, Франкфурт-на-Майне, Народный университет) «Принцип хиазма как базовый принцип действительности. Концепция тела Мерло-Понти как чувственного органа настроения». Колька обратила внимание на то, что для Мерло-Понти вещь «конституируется только в доступе моего тела к ней» и при этом вещь не является вещью-самой-по-себе. Докладчик считает, что Мерло-Понти описывает процесс восприятия согласно принципу «фигуры хиазма» между нашим телом и вещами и при этом использует гуссерлевское понятие «образование пары» из *V Картезианской медитации*. Колька считает, что отказ Мерло-Понти от феноменологического перспективного восприятия и переход к установке «коммуникации с вещами» обусловлен исторической ситуацией оккупированной Франции (июнь 1940 — август 1944 г.) и пережитым Мерло-Понти в это время опытом.

Новый феноменологический подход к априори в рамках неклассической онтологии существования в мире был предложен в докладе *Анатолия Витальевича Чусова* (Москва, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова). В центре внимания докладчика было рассмотрение принципов построения объектной онтологии в мире с учетом действующего реального субъекта. С этой целью Чусов проводит тонкие различия онтики и онтологии, субъектного и субъективного, объектного и объективного, объекта и предмета. Докладчик сделал акцент на существование множества миров со своими онтологическими априори, которые являются предпосылками деятельности реального субъекта и обретают свое семиотическое выражение. Чусов отнес свой подход к «феноменологии 3-го лица», в рамках которой можно различить

онтологические и онтические утверждения о мире. После доклада состоялась острая дискуссия по поводу кантовского положения о всеобщем и необходимом статусе знания, гуссерлевского утверждения о единстве мира и разума, возможности и допустимости ниспровержения этого классического тезиса в современном трансцендентализме.

Проблема априори в реалистической феноменологии была представлена в докладах *Александра Валерьевича Кольцова* (Москва, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет) «Феноменология убедительности в теории суждения А. Райнаха» и *Владимира Леонидовича Близнекова* (Москва, Российская академия народного хозяйства и государственной службы) «Проблема *a priori* в реалистической феноменологии Дитриха фон Гильдебранда». Неотъемлемым компонентом понятия априорных суждений в феноменологической традиции является их необходимый статус. В феноменологии Райнаха необходимый статус суждений коренится в феномене убедительности, который их сопровождает. В своем докладе Кольцов рассмотрел понимание убеждения в философии Райнаха, в котором соединяются логико-риторические и интуитивные, связанные с достижением очевидности моменты. В контексте общей направленности феноменологической секции «Трансцендентального семинара — 2025» важно обратить внимание на то, что для Райнаха феноменология не должна ограничиваться лишь работой с необходимостью в мышлении, но и призвана раскрыть априорные закономерности, характерные для материального бытия. В отличие от Райнаха, такая задача совсем на ставится феноменологом Д. фон Гильдебрандом. Близнеков в своем докладе обратил внимание на то, что феноменология Гильденбранда направлена на изучения априорного, а не эмпирически-материального положения вещей. Здесь априорное выступает синонимом сущностного положения вещей и составляет особую сферу бытия. Гильдебранд, основываясь на кантовском различии аналитических и синтетических суждений, считает, что мы познаем априорные положения вещей в синтетических, а не в аналитических суждениях, поскольку знание, которое мы получаем в априорном суждении, является новым, по сравнению с содержащимся в понятии субъекта, оно получается в результате созерцания сущности самого объекта.

Поскольку в рамках серии Трансцендентальных семинаров феноменология рассматривается как традиция, продолжающая кантовский трансцендентализм, то вполне закономерен на феноменологической секции доклад «Проблема объективной реальности (объективности) в кантовском трансцендентализме» основателя этого проекта *Сергея Леонидовича Катречко* (Москва,

Государственный университет гуманитарных наук, фонд «Центр гуманитарных исследований»). Докладчик обратил внимание на то, что в критический период Кант ставит проблему познания реальности, понимая под ней реальность явлений, а не вещей-самих-по-себе. В сфере опыта Кант различает объективную и субъективную реальность. Субъективная реальность есть исключительно сфера чувственности, а именно, нашей способности воображения. Объективная реальность — реальность материальных предметов опыта, данность которых обеспечивается не только априорными формами чувственности, но и априорным понятием о трансцендентальном предмете. При этом материей предметов опыта является то, что соответствует ощущениям, которые связывают нас с вещами-самими-по-себе. Суждения тогда являются суждениями об объективной реальности, когда в них устанавливается всеобщая и необходимая связь, которая обеспечивается априорными категориями.

Интерпретация кантовского тезиса, что бытие не есть реальный предикат, было в центре доклада *Глеба Сергеевича Землякова* (Тольятти, Гуманитарный колледж) «Существование как полагание или функциональное значение глагола-связки «есть» в трансцендентальной философии И. Канта». Отталкиваясь от кантовского понимания «есть» как формальной связки, докладчик предлагает понимать эту связку как трансцендентальное условие любого познания сущего. Он обосновывает этот тезис с точки зрения феноменологии Хайдеггера и ее современных интерпретаторов.

Проблема реальности в феноменологии Гуссерля была рассмотрена в докладах *Андрея Алексеевича Ермакова* (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) «О двух способах познания реальности» и *Анны Александровны Шиян* (Москва, Российский государственный гуманитарный университет) «Проблема реальности в феноменологии Эдмунда Гуссерля». Оба докладчика исходили из того, что материально-пространственная реальность не уничтожается в феноменологии Гуссерля (Шиян в своем докладе подробно останавливается на обосновании этого положения), и ее познание представляет для феноменологии важную задачу. Ермаков остановился подробнее на том, что Гуссерль выделяет два способа познания реальности: естественный и феноменологический. Естественное, как повседневное, так и научное, познание нацелено на единичные пространственно-материальные предметы, тогда как феноменологическое познание — это познание сущностей и сущностных взаимосвязей. В связи с этим докладчик рассмотрел, как в обоих видах познания реализуется гуссерлевский «принцип всех принципов» и достигается истина. Шиян представила другую интерпретацию гносеологическо-

го подхода к реальности в гуссерлевской феноменологии. Она исходила из того, что цель познания реальности заключается понимании и разъяснении окружающих нас пространственно-материальных предметов, их свойств и отношений между ними. Существующее обыденное и научное познание именно этим и занимается, однако оно требует дополнительного феноменологического прояснения. Именно этой цели и служит введенное Гуссерлем усмотрение сущностей и сущностных отношений. Формальные и материальные сущности и сущностные отношения в феноменологии Гуссерля выступают в качестве априорных условий любого познания реальности. Докладчик считает, что мир сущностей «сам по себе», вне его привязки к окружающей пространственно-материальной реальности, мало интересует Гуссерля.

Антитезой данной интерпретации Гуссерля выступает позиция неокантианцев, в частности Г. Риккерта, который постулировал самодостаточную реальность ценностей. Особенности мира ценностей в философии Риккерта были рассмотрены в докладе *Александра Вячеславовича Логинова* (Москва, Российский государственный гуманитарный университет, Российская академия народного хозяйства и государственной службы) «От Г. Риккерта к М. Веберу: развитие теории ценностей». Докладчик также остановился на преемственности и преобразовании риккертовской ценностной установки в социальной философии М. Вебера, в которой происходит релятивизация ценностей. При этом Вебер делает акцент на их функционировании в конкретных социальных реальностях и переосмысляет их роль в методологии наук о духе.

Вписать подход Гуссерля к познанию реальности в кантовскую трансцендентальную традицию помогает обращение к философии выдающего исследователя и комментатора Канта Ганса Файхингера, которое было осуществлено в докладе *Веры Анатольевны Серковой* (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого) «Реальность и методология *Als ob*». Методология *Als ob* для конституирования реальности разработана Файхингером на основе принципа «продуктивных фикций». Причем обоснование предметно-конституирующей функции фикций Файхингер связывает с трансцендентальным подходом Канта, в рамках которого возможно прояснения того, как сознание, используя идеальные (в этом смысле фиктивные) сущности, формирует представление о реальности. Под фикциями Файхингер понимает разнообразные «гипотетические комбинации», к которым относятся регулятивные принципы, регулятивные идеи, «эвристические фикции», «целесообразные фикции». К фикциям можно также отнести у Гуссерля априорные сущностные суждения, относящиеся к регионам, поскольку у феноменологии

нет средств определить их абсолютную истинность, то есть соответствие реальности. Это означает, что мы должны постоянно их проверять на эмпирическом опыте и быть готовыми их корректировать.

Пример феноменологического анализа одной из реальностей, которую можно отнести непосредственно к реальностям *Als ob* в прямом смысле, был представлен в докладе *Дарьи Сергеевны Кричфалушой* (Пермь, Пермский национальный исследовательский политехнический университет) «Темпоральные структуры и сенсомоторные схемы опыта сновидений». Дарья Сергеевна основывает свой анализ на трансцендентально-феноменологической редукции, которая позволяет рассматривать любые горизонты сновидений как зоны реальности, обладающие разной степени значимости. Докладчик определяет сновидение как особый тип восприятия, в котором бытие дано в особом модусе визуализированного воображаемого и уделяет также особое внимание «квазителу сновидящего эго».

Своеобразное развитие трансцендентального и феноменологического проектов познания реальности Канта и Гуссерля было представлено в докладе *Дмитрия Валерьевича Мамченкова* (Москва, Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы) «Релятивистская телеология». Докладчик утверждает, что в случае принятия динамической онтологии и отказа от предпосылки неподвижной вещи-самой-по-себе необходимо ввести телеологический момент в познании реальности. При этом цель определяет направление движения потока созерцаний. Это направление одновременно объективно и принадлежит субъекту, так как он способен увидеть разные направления в рамках одного и того же движения созерцаний и выбрать одно из них.

В завершение феноменологического дня Трансцендентального семинара — 2025 было принято решение: поскольку проблематика априори и реальности является одной из основных в рамках трансцендентально-феноменологического проекта XX–XXI вв., продолжить ее обсуждение на Трансцендентальном семинаре — 2026.